

[Достигнут лимит этого приложения.]

Линь Линь прислал сообщение.

То есть это лимит перевода в приложении, а не предел твоей щедрости?

Жуань Чжоу выпрямился и пересчитал несколько раз.

Девятьсот девяносто девять тысяч. Его годовая зарплата!

Потрясающе. Вот уж правда не считает его чужим.

Какое-то время Жуань Чжоу даже не знал, что ответить.

Наверное, потому что ответа долго не было, собеседник снова прислал сообщение:

[Может, перевести прямо на банковскую карту? Правда, у этой карты дневной лимит на исходящие переводы — десять миллионов. Если больше, возможно, придётся подождать до следующего дня.]

Ты чего ещё и всерьёз воспринял!

Жуань Чжоу пошутил:

[Пока не надо. Подержи у себя на сохранении.]

[Можешь принять тот перевод выше.]

[Когда потрачу те тридцать тысяч, тогда приму.]

Жуань Чжоу выдохнул и продолжил печатать.

[Ты со всеми друзьями такой? И ещё: почему ты такой богатый?]

Спустя долгое время собеседник ответил:

[Не богатый наследник. Это всё я накопил за эти годы.]

И следом ещё одна фраза:

[Других нет. Только ты.]

Не то чтобы Жуань Чжоу непременно хотел понять это неправильно. Просто эта фраза не оставляла шансов не понять её неправильно.

Хочешь сблизиться, так прямо и скажи. А то звучит так, будто собираешься отношения заводить.

Жуань Чжоу прокашлялся и отправил голосовое сообщение:

— Деньги зарабатывать тяжело. Не трать их как попало.

— Хорошо.

Собеседник тоже ответил голосом. Голос был низкий, с улыбкой.

Вечером Жуань Чжоу приснились деньги, рассыпанные по всему небу. Синие купюры, сложенные в горы, заполнили комнату.

Он немного порадовался и вдруг сообразил.

Нет, что-то не так. Бумажные деньги же красные. Почему они синие?

Стоило появиться этому сомнению, и синие купюры по всем горам и равнинам окрасились в красный.

Вот теперь правильно!

Уголки губ у него никак не опускались.

Даже то, что в последующие несколько дней ему снилось, как Фань Лай зовёт его по имени, будто призывая душу, не испортило Жуань Чжоу хорошего настроения.

□Господин, у вас новое сообщение.□

Мелкий вывел всплывающее окно.

В последнее время Жуань Чжоу был занят и почти не уделял ему внимания. Мелкий каждый день сидел тихо, как перепёлка. Даже непонятно, чем он там занимался.

□Хорошо. В последнее время ты потрудился.□

Стоило отправить одну фразу, и настроение Мелкого заметно улучшилось.

□Спасибо, господин! Борьба за наше великое дело совсем не тяжела!□

Угу. Тихо сидеть в телефоне и не устраивать проблем — чем не борьба за великое дело?

[Встал? Я уже у твоего жилого комплекса.]

Сегодня они с Линь Линем договорились вместе съездить в больницу и навестить Сяо Се.

Жуань Чжоу в пижаме издалика посмотрел вниз.

Линь Линь стоял под деревом в чёрной бейсболке, скрывавшей его белые волосы.

Так быстро приехал?

[Подожди меня немного.]

Жуань Чжоу умылся, быстро переоделся и спустился вниз.

— Здесь.

Озеленение в жилом комплексе Дицзин было очень неплохим. Под их корпусом росло несколько рядов деревьев. Под ближайшим к дому деревом стояла фигура, заставлявшая проходящих жильцов снова и снова оглядываться.

На Линь Лине были камуфляжные рабочие брюки и простая чёрная футболка. Открытые руки всё ещё были обмотаны бинтами, плотно прилегавшими к изгибам мышц.

Эта рана, эти бинты, эти мышцы, эта крайне редкая лимитированная версия после боя.

Жуань Чжоу внимательно посмотрел:

— Как твои раны?

— Нормально, гораздо лучше, — Линь Линь улыбнулся.

— Потом в больнице ещё раз проверишься?

— Сначала поедem туда, потом посмотрим. Фруктовую корзину и всё остальное я уже заказал. Ты завтракал?

Жуань Чжоу покачал головой.

— Пойдём. Сначала набьём живот.

Линь Линь уверенно привёл Жуань Чжоу к ларьку с завтраками недалеко от их нового района.

Сейчас было лето, солнце вставало рано, и лавки с завтраками открывались задолго до утра: два низких столика, несколько маленьких табуретов, радушные хозяин и хозяйка.

— Братишка, опять пришёл! О, сегодня ещё и друга привёл. Всё как обычно? — радушно спросил хозяин Линь Линя.

Линь Линь с улыбкой поздоровался:

— Да, сегодня с другом.

Он повернулся к Жуань Чжоу:

— Что хочешь съесть?

— То же, что и ты.

Линь Линь пошёл заплатить, потом снова сел на маленький табурет.

— Ты здесь хорошо ориентируешься.

— Наш жилой комплекс тоже неподалёку.

— А какой именно? — Жуань Чжоу взял соевое молоко и отпил.

Линь Линь назвал район.

— Там ведь довольно дорого, да? Я помню, рядом со станцией метро.

Странно было то, что Управление общественной безопасности находилось вовсе не у метро, а в месте, куда было удобнее добираться автобусом. И если он ничего не путал, там в основном были большие квартиры, обычно сдававшиеся целиком.

Линь Линь один живёт так роскошно?

— Тогда хотел найти друга и жить вместе, но друг в итоге не переехал. Теперь живу один.

Жуань Чжоу снова отпил соевого молока и недовольно сказал:

— И правда, что за друг у тебя такой.

— Он тогда не говорил, что будет жить со мной. Это я сам слишком много надумал. Он ни при чём.

Линь Линь очень защищал этого друга. Жуань Чжоу хотел спросить, знает ли он этого человека, но напрямую вроде было неуместно, поэтому отказался от этой мысли.

После завтрака они приехали в больницу.

Жуань Чжоу эту больницу знал плохо, но по дороге видел полностью экипированных полицейских.

Скорее всего, это была больница, сотрудничавшая с официальными структурами. Те, кто здесь лежал, были пациентами, связанными с происшествиями общественной безопасности.

Войдя в коридор стационара, Жуань Чжоу с первого взгляда увидел дедушку Гэ, который дрожащими шагами шёл вперёд.

— Память у меня плохая, но ходить-то я могу! Не надо меня поддерживать, я могу с места допрыгать до машины! — дедушка Гэ опирался на трость и разбрызгивал слюну.

— Это кто?

Медсестра увидела двоих. Точнее, увидела Линь Линя и тут же объяснила:

— Это дедушка Гэ из нашей палаты. Его скоро выписывают, а он никак не соглашается ещё раз провериться.

— Я не болен, что проверять? — дедушка Гэ вытянул шею.

Жуань Чжоу не знал, смеяться ему или плакать. Не ожидал, что даже здесь встретит своего клиента. Он подошёл и спросил:

— Дедушка Гэ, вы меня помните? Вы продали мне холодильник, а ещё купили у меня квартиру.

Ухо Линь Линя шевельнулось. Он посмотрел на Жуань Чжоу, потом перевёл взгляд на дедушку Гэ.

Дедушка Гэ повернул голову, увидел Жуань Чжоу и резко втянул воздух:

— Это ты!

— Узнали меня?

— Нет, — сказал дедушка Гэ.

Медсестра пошла его поддержать.

— Видите, к вам даже друг пришёл. Давайте пройдём обследование и скорее вернёмся домой.

Дедушка Гэ взъерошился, как кот:

— Какой дом? Просто маленькая паршивая коробка! И он мне не друг, он...

Кто он там был? Лицо дедушки Гэ стало растерянным.

Жуань Чжоу посмотрел на медсестру.

— Родные дедушки Гэ тоже здесь, но он... просто никак не хочет домой.

Жуань Чжоу понял. Это последствия, такие же, как у Фань Лая.

Дома жить нельзя. Даже если деньги за покупку квартиры уже вернули, психологическая травма, которую получил старик, всё равно никуда не делась.

— Дедушка Гэ, вам всё-таки лучше вернуться, — Жуань Чжоу подошёл и поддержал его. — В больнице ведь некому всё время о вас заботиться. Или я могу побыть с вами здесь немного.

Знакомое движение заставило дедушку Гэ вздрогнуть. Даже если он не мог вспомнить, что

раньше произошло, подсознательно он перестал шуметь.

— Ладно, тогда пойдём на обследование.

Медсестра чуть не расплакалась и сказала Жуань Чжоу:

— Спасибо!

Когда двое открыли дверь и вошли, Сяо Се в оцепенении смотрела в потолок.

Услышав шум, она повернула голову.

— Помощник Жуань!

Жуань Чжоу быстро подошёл:

— Ты лежи.

— А вы... — Сяо Се внимательно посмотрела на лицо Линь Линя и поняла, что не знает этого человека.

— Это полицейский Линь. Он тоже один из тех, кто вытащил тебя оттуда, — тепло представил его Жуань Чжоу.

— Это вы! Спасибо, что спасли меня!

Линь Линь поставил фруктовую корзину рядом.

— Так и должно быть. Как вы себя чувствуете?

Сяо Се сказала, что ей уже гораздо лучше.

Только тогда Жуань Чжоу узнал: после того дня всех пострадавших доставили в эту больницу. В основном это были сотрудники фабрики. К сегодняшнему дню большинство уже выписались, но Сяо Се была слабой, и больница оставила её ещё понаблюдаться.

— А президент Лоу? — спросил Жуань Чжоу.

— Президент Лоу ещё не очнулся, — лицо Сяо Се помрачнело. — Он пострадал довольно

серьёзно.

Душу Сяо Се напрямую втянуло внутрь, а президента Лоу втянуло и выплюнуло, поэтому вред был сильнее.

— Я вообще-то хотела подать ему заявление об увольнении.

Врачи своими методами приглушили её страх. Теперь, когда Сяо Се вспоминала случившееся, ей казалось, будто она смотрит на то, что произошло с кем-то другим. В душе почти ничего не ощущалось.

Просто случилось такое большое дело, компания тоже развалилась, и Сяо Се нужно было заново искать работу. Вот из-за этого она и хмурилась.

Услышав это, Жуань Чжоу тоже не слишком обрадовался.

Его годовая зарплата в миллион!

Линь Линь наклонился ближе к его уху:

— Когда президент Лоу очнётся, вы можете с ним поговорить. Может, всё не так плохо.

Жуань Чжоу повернул к нему голову. Смысл этих слов Линь Линя... его годовая зарплата в миллион ещё может быть спасена?

Их близкая поза полностью попала в глаза Сяо Се.

— У меня здесь всё хорошо, — Сяо Се улыбнулась. — Спасибо помощнику Жуаню.

Они ещё немного обменялись любезностями. Жуань Чжоу купил Сяо Се обед и немного перекуса, всё сложил ей в тумбочку у кровати.

— Тогда как следует отдыхай. Если что-то случится, звони мне.

Родители Сяо Се были в другом городе и ещё не знали, что с дочерью всё это произошло. Сяо Се им тоже не рассказывала. Вдали от дома она не хотела, чтобы родители ещё и переживали.

— Угу, если будут проблемы, я позвоню.

После того как они вышли, Жуань Чжоу спросил Линь Линя об этом деле.

Линь Линь сказал, что это происшествие не имело к президенту Лоу большого отношения, он тоже был пострадавшим. И имущество компании конфискуют не всё. То, что должно вернуться президенту Лоу, всё равно ему вернут.

Жуань Чжоу был и рад, и немного обеспокоен. Компании-то больше нет. А имущество с корпоративного счёта ещё можно будет вытащить?

— Кстати, давай всё-таки посмотрим твои раны?

— Не надо, мелочь. Я только что поменял повязку.

— Сам поменял?

— Угу. В больницу идти слишком хлопотно.

Жуань Чжоу поднял большой палец.

Сам себе меняет повязку, боль терпит превосходно. Настоящий мужчина среди мужчин, герой среди героев.

Пройдя несколько шагов, он вдруг вспомнил: раньше, когда Линь Линь был в магазине у дома, тот был таким слабым, что Жуань Чжоу пришлось перевязывать ему рану. Неужели он тогда притворялся?

Жуань Чжоу оглядел его сверху донизу.

— Ты умеешь бинтовать?

Линь Линь моргнул, будто только теперь сообразил.

— Ай, что-то рана заболела... Где врач?

— Что с тобой такое...

Жуань Чжоу потянулся к нему, но Линь Линь увернулся. Один спереди, другой сзади, они быстрым шагом пошли к светлому выходу.

Дедушка Гэ сидел в инвалидном кресле и смотрел им вслед с завистью.

— Вот бы мне тоже помолодеть лет на семьдесят-восемьдесят.

Медсестра рядом напомнила:

— Дедушка, вам в этом году шестьдесят пять.

Дедушка Гэ уставился на неё:

— Я знаю. Такое я ещё не забыл.

— Просто по старухе соскучился.

— Пойдём, домой.

\* \* \*

Жуань Чжоу позвонил в ресторан.

Ещё в прошлый раз, в парке, они с Линь Линем выбрали этот ресторан. Назывался он «Время Боде». Тогда ещё случился небольшой неловкий эпизод.

Раньше они всё никак не могли назначить время. Теперь Линь Линь наконец отдыхал и восстанавливался. Надо было поскорее хорошенько подкормить парня.

— На двоих, да.

— Западная улица, дом сто? Но я не вижу его на карте...

— Хорошо. — Жуань Чжоу кивнул и повесил трубку.

Оказалось, название заведения изменилось, а на карте ещё не обновили. Неудивительно, что адрес не находился.

— Сегодня в три дня. Я отправлю тебе адрес на телефон, — Жуань Чжоу позвонил ему и сообщил время.

— Без проблем. Тогда я закажу билеты в кино.

Разве они не собирались есть? С какого момента речь зашла о совместном походе в кино?

— Тебе сейчас удобно смотреть фильм в таком состоянии? — спросил Жуань Чжоу.

Вдруг он разволнуется, рана разойдётся, и всё будет зря.

— Разве кино острее жизни?

Жуань Чжоу подумал. Тоже верно. Линь Линь многое видел, чего только не пережил. Даже с ранами мог носиться за преступниками туда-сюда.

— Ладно, тогда бери билеты.

В тот день они встретились у жилого комплекса Линь Линя. Жуань Чжоу переоделся в свободную чёрную футболку и шорты карго цвета хаки. Совпало так, что у Линь Линя цвета были наоборот: рубашка с коротким рукавом цвета хаки и чёрные шорты.

Линь Линь был очень доволен:

— Тебе очень идёт.

Жуань Чжоу сдержанно кивнул:

— Пойдём.

Они проехали несколько станций метро и вышли. На этой станции людей почти не было, даже сотрудники досмотра фланировали.

Довольно глухое место. Неудивительно, что все говорят: у этого ресторана хорошее соотношение цены и качества.

— Сейчас посмотрю. Выход А.

Жуань Чжоу указал направление.

Они один за другим ушли.

Через две минуты на месте, где они только что стояли, появился слегка полный мужчина в чёрной футболке и очках.

— Итак, дорогие зрители, теперь мы добрались до станции метро, где пройдёт наше путешествие, и настал момент раскрыть тайну нынешнего мистического расследования.

— По слухам, здесь есть загадочный ресторан. У людей, которые ели в этом ресторане,

исчезали некоторые органы. Но сами эти люди ничего не знали и жили как обычно, пока через два дня внезапно не умирали.

Он приблизил рот к камере. Губы раскрывались и смыкались:

— То есть каждый, кто туда зайдёт, непременно умрёт...

<http://bllate.org/book/17585/1638934>